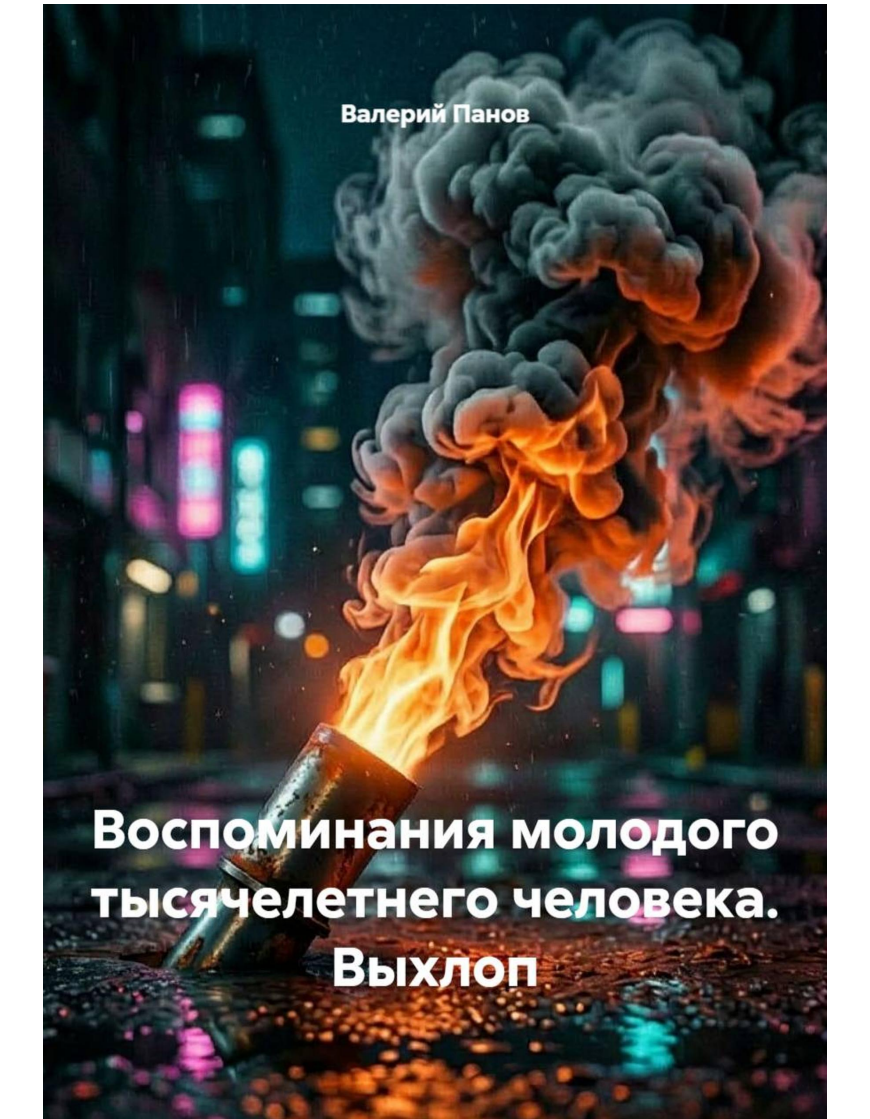

A dramatic night scene on a city street. A large, intense fire with bright orange and yellow flames erupts from a dark, cylindrical object, possibly a pipe or a small structure, which is partially buried in the wet pavement. A massive, billowing plume of dark, grey smoke rises from the fire, filling the upper half of the frame. The background is a blurred city street at night, with various colorful lights (pink, blue, yellow) from buildings and streetlights creating a bokeh effect. The overall atmosphere is one of chaos and destruction.

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Выхлоп**

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Выхлоп

<https://litres.ru/74491849>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Выхлоп» — юмористическо-фантастический рассказ о том, как тысячелетний сантехник Григорий Петрович спасает Венеру от катастрофы. Из-за ошибки инженеров в атмосфере планеты установлена гигантская труба без клапана — и теперь давление грозит сорвать всю конструкцию. Петрович, невозмутимый мастер своего дела, отправляется на место аварии, вооружившись фирменным чаем «Сантехнический 7», секретной смазкой и вековым опытом. Действие разворачивается на фоне впечатляющего Земле-Лунного пешеходного моста — символа человеческой изобретательности. История о том, что даже в масштабах космоса спасение мира порой зависит от одной надёжной гайки, спокойствия мастера и правильной герметизации.

Содержание

I	4
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Выхлоп

I

На Венере не бывает тихих дней. Там вообще не бывает тишины: атмосфера давит, кислоты шипят, углекислый газ бурлит, будто планета — это гигантский, плохо закрытый чайник, который вот-вот сорвёт с плиты.

И вот однажды человечеству надоело. Не то чтобы оно прямо страдало от венерианской погоды — Земля-то была в порядке, — но амбиции чесались. Венера манила: «Освоим! Сделаем курорт! Построим купола, посадим пальмы, откроем бары с видом на кислотные закаты!» Только вот атмосфера никак не хотела становиться дружелюбной.

Тогда инженеры собрались в круг, почесали затылки и выдали решение, которое в учебниках будущего наверняка пометят как «гениальное в своей простоте, но катастрофичное в деталях».

— Надо проткнуть, — сказал главный, щёлкнув пальца-

ми. — Как нарыв. Воткнули иглу — и пусть выходит.

Игла получилась внушительная: многокилометровая труба, сужающаяся к концу, точно остриё шприца. Её вбили в атмосферу Венеры с таким пафосом, что даже сейсмодатчики на Марсе вздрогнули.

Выхлоп получился что надо.

II

Станция Григория Петровича висела ровно посередине между Землёй и Луной — в той точке, где гравитация обоих тел уравнивалась до идеала, где никуда не тянуло, никуда не звало, и можно было просто стоять у обзорного окна и смотреть.

А смотреть было на что.

Прямо перед станцией, заполняя собой половину обзорного стекла, уходил в темноту Земле-Лунный пешеходный мост — грандиозное сооружение длиной в триста восемьдесят тысяч километров, тонкой, невозможной нитью связавшее два мира. Мост переливался: его несущие тросы мерцали холодным синим, а полотно, рассчитанное на миллионы пешеходов, светилось мягким белым, будто млечная дорожка, протянутая рукою великана. Со станции казалось, что мост не соединяет Землю и Луну, а держит их — как распорка держит стену, которая без неё рухнула бы в пустоту.

С одной стороны моста висела Земля — голубая, облачная, живая, дышащая. С другой — Луна, серая, кратерная, молчаливая. А между ними — нить, по которой днём и ночью, без остановки, текли люди: туристы, переселенцы, влюблённые, торговцы, монахи, инженеры, дети на самокатах. Триста восемьдесят тысяч километров шагов. Мост был не просто дорогой — он был символом: доказательством то-

го, что человечество умеет строить то, что кажется невозможным, и потом ходить по этому, как ни в чём не бывало.

Петрович любил этот вид. Не за красоту — за честность. Мост либо держит, либо нет. Как труба. Как клапан. Как всё, что имеет значение.

Григорий Петрович узнал о проблеме, когда ему позвонили. Не написали в чат, не прислали уведомление в приложение, а именно позвонили — старый добрый голосовой вызов, будто хотели убедиться, что он живой и слушает.

— Петрович, выручай, — голос в трубке был напряжённый, как струна. — На Венере труба без клапана.

Петрович вздохнул. Он уже сто раз говорил: «Без клапана — беда». Но кто слушает сантехника, даже если у него стаж — тысяча лет? Никто. Все слушают тех, кто красиво рисует графики.

Он посмотрел в окно. За стеклом, по другую сторону от моста, медленно плыла Земля, а мост уходил вправо, к Луне, и по нему — даже отсюда, даже с расстояния — мерцали огоньки движения. Петрович любил вещи, которые просто работают: кран, который не капает; труба, которая не течёт; гайку, которая закручивается с первого раза.

Перед выходом Петрович задержался у зеркала. И замер на секунду, будто сам себе не поверил. Из зеркала на него смотрел... юноша. Лет двадцати пяти, не больше: гладкая кожа, тёмные волосы без намёка на седину, взгляд живой, чуть дерзкий, как у того самого Петровича, который когда-то

впервые взял в руки разводной ключ и сказал: «Сейчас я всё починю».

Но если взглядеться, за этой молодой внешностью пряталась тысячелетняя мудрость: в складке у глаз, в лёгкой усмешке, в том, как спокойно и твёрдо он держал спину. Будто молодость была не возрастом, а состоянием души, а мудрость — тем самым опытом, который не стирается годами и не прячется в морщинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.